

Глава 10: Грозная принцесса-консорт

Юн Руоюэ оставалась бесстрастной, слушая их оскорбления. Она просто взглянула на них, не сердясь, не устраивая истерики и не прячась в углу.

Эти оскорбления были грубыми и грубыми, каждое слово было наполнено насмешкой без учета ее чувств. Для них внешний вид важнее всего остального, красивые лица имеют большее значение, оправданы как благородные и праведные. А уродливым людям суждено играть роль злых и злодеев.

По этой причине оригинальная Юн Руоюэ должна была страдать от предубеждений, потому что она была уродливой.

Если бы был выбор, она бы не хотела быть здесь, чтобы создавать проблемы. Ей некуда было идти, и она должна была что-то сделать, чтобы сохранить свою сущность и продолжать жить.

У нее была причина прийти сегодня. Это было сделано для того, чтобы подтвердить ее существование в качестве хозяйки поместья принца Ли. Это, по крайней мере, исключило бы возможность того, что в глазах этих людей Наньгун Роу будет восприниматься как хозяйка, а не как она.

При этом она не позволила Нангонг Роу получить шанс занять доминирующее положение, она предпочитала быть плохим парнем и действовать по-своему, а не быть Матерью Терезой, над которой они издеваются.

Им было легко сказать, может быть, они хотят, чтобы она продолжала это унижение, издевательства, пряталась в павильоне всю жизнь и стала собакой?

Она не хотела быть собакой; она предпочла бы умереть, чем преклонить колени, чтобы жить.

В этот момент ее сердце сжималось и болело, но она не должна сдаваться сейчас. Она должна быть сильной.

Когда все гости на свадьбе шумно глумились и насмехались, в ее глазах вспыхнула крошечная искра гнева, а тон был враждебным. "Я принцесса-консорт и была официальной женой принца. Его Высочество взял наложницу и освободил ее от обязанности оказывать мне почтение. Разве это не означает, что эта свадьба недействительна в императорской семье?" Она ответила им, задав вопрос.

В комнате поднялся шум после реакции Юн Руоюэ.

Чу Сюаньчэнь нетерпеливо возразил: "Юн Руоюэ, неставляй напоказ свой статус принцессы-консорты, в сердце этого принца ты даже не наложница. Если бы это не ты и твой злоедей отец замышляли против меня, был бы у тебя, уродина, шанс? С твоим уродливым лицом, скромный слуга на улице тоже не захотел бы тебя." Он пристально посмотрел на нее.

За аргументом Чу Сюаньчэня последовал голос другого мужчины: "Это правда, человек высшего класса знает свое достоинство, такой низкий статус, как вы, далек от того, чтобы стоять рядом с принцем Ли. Посмотри на себя, как ты можешь сравниться с моей сестрой, ты не заслуживаешь подношения к чаю."

Этим человеком были два брата Наньгун Роу, Наньгун Ю и Наньгун Ао.

Они были неприятно враждебны к Юн Руюэ давным-давно, она осмелилась высмеять их младшую сестру в их присутствии и публично пристыдила ее. Конечно, когда они увидели возможность, они бросили в нее еще несколько камней.

Юн Руюэ презрительно посмотрела на них, эти братья издевались над ней, и сегодня они снова были здесь, чтобы вызвать переполох. Новые и старые обиды все вместе, Юн Руюэ ненавидит их до мозга костей.

Тело Юн Руюэ излучало холодную ауру, когда эти мысли пришли на ум. Она еще не полностью оправилась от холода, поэтому говорит тихо, но ее тон был полон презрения и отвращения. “Я была выбрана принцессой-консортом, и мой брак был дарован Его Величеством. Уважая и соблюдая традиции предков, наложница должна проявлять уважение к главной жене, это было одобрено императором Чу. И все вы согласились позволить принцу Ли и Наньгуну Роу преодолеть ритуальную систему, опровергнуть или бросить вызов системе, разве это не то же самое, что против императора Чу? Если кто-нибудь осмелится, пожалуйста, сделайте шаг вперед, давайте вместе спросим императора Чу. Пусть Его Величество будет судьей и сделает вывод о том, кто прав, а кто виноват! ”

Когда Юн Руюэ закончила свое предложение, в зале внезапно воцарилась тишина. Вокруг было так тихо, что не было слышно ни единого писка.

Все быстро закрыли рты и опустили головы, руки дрожали, а глаза украдкой смотрели в сторону. Два брата, Наньгун Ю и Наньгун Ао, были шокированы внезапной контратакой, их тела задрожали и отступили на два шага назад, не смея сделать ни единого пукка, медленно смешались с толпой людей.

С этим, никто из них больше не осмеливался сказать ни одного плохого слова о Юн Руюэ, они боялись, что их назовут и вытащили, чтобы увидеть императора Чу.

Они хранили молчание и после тщательного рассмотрения, лучшим для них было не провоцировать ее. Она была дочерью премьер-министра, более того, она была выбрана принцессой-консортом императором.

Кроме того, она была официальной женой, и принц Ли еще не развелся с ней. Если бы они были умными, они не должны были связываться с ней.

Это был неожиданный поворот событий, когда Чу Сюаньчэнь увидел, как два брата Наньгуна с треском отступили от контратаки Юн Руюэ. Он невольно бросил на нее еще несколько мимолетных взглядов.

Эта женщина, она была умнее, чем раньше, и с ее нынешними навыками речи, эта группа людей не была ее противником.

Он не хотел усугублять этот вопрос или еще больше связываться с Юн Руюэ, он взглянул на свадебную няню и приказал: “Наступили благоприятные часы, давайте продолжим свадьбу”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод